

Михаил Дегтярёв

Обязанность убивать?

«...Там были и молодые и постарше, и бородатые и безбородые, и красивые и обделенные красотой, здоровые и дышащие на ладан, зажиточные и неимущие, честные и рождённые стать юристами...»

Марти Ларни, «Четвёртый позвонок», 1957 год

Граждане России должны иметь право на владение огнестрельного оружия в ситуации, которая сложилась с преступностью в стране, считает первый заместитель председателя Совета Федерации, член Ассоциации юристов России Александр Торшин. «Резонансное преступление в столице Куцевская, когда были убиты 12 человек, и нападение на журналиста Олега Кашина – это доказывает общую тенденцию, когда преступность всё более нагнетает и переходит в наступление», – заявил «Интерфаксу» Торшин.

Я не уверен, что данная публикация может как-то повлиять на законодательную деятельность народных избранников, но просто вынужден воспользоваться своим правом говорить со страниц «КАЛАШНИКОВА».

Примерно полгода назад истерия по поводу разрешения «короткоствола» пошла на очередной виток, появились новые лица, новые доводы. Среди многих «в теме» материализовался ещё один юрист – Александр Порфирьевич Торшин.

Довольно долго я наблюдал за его словесными пассажами, напористым рвением за нужды народные и даже пару раз собрался было как-нибудь отреагировать. Останавливало меня исключительно отсутствие конкретики в его призывах «дать право» и разрешить, и, пожалуй, бесполезность траты времени на полемику с профессиональным юристом. Кроме того, ещё раз обращаю внимание читателей на коллективный портрет «разрешителей» – какие нервные лица. Быть беде?

Но вот появилась и конкретика, о которой можно говорить аргументированно.

Ведя свою линию, А. Торшин опустился до спекуляций на резонансных преступлениях последнего месяца, иллюстрируя ими возмущённый крик «Доколе!?!». На мой взгляд – неудачно.

Оба приводимых им в качестве примеров случая блестяще иллюстрируют полную, абсолютную и совершенную бесполезность любых средств активной самообороны при тщательно подготовленных и спланированных нападениях.

В случае с журналистом Олегом Кашиным у него не было ни единого шанса воспользоваться оружием, если бы оно у него было. В станице Кущёвской положение дел несколько иное и, оценивая ситуацию вокруг неё и отношений хозяина фермы с местными бандитами по информации СМИ, могу с большой вероятностью предположить, что оружие там, где произошла страшная трагедия, наверняка было. Причём, скорее всего, это было гладкоствольное охотничье ружьё, которое по эффективности многократно превосходит любой пистолет и накоротке «подранков» не делает. Только вот нападение произошло, когда жертвы сели за праздничный стол, с выпивкой, закуской, но, разумеется, безоружными. И их положение было безнадежным...

Кстати, несмотря на то, что где-то в глубине души я отношу себя к большим гуманистам, считаю, что выродков, которые душили детей в Кущёвской, просто необходимо сначала колесовать или четвертовать, а уже потом приговорить к пожизненному заключению.

От нападения перед калиткой жилого дома Олега мог бы спасти внешний пост охраны во дворе, а праздник в Куцевской прошёл бы по плану при наличии технической или физической охраны периметра. Мог бы, прошёл бы... В обоих случаях возможные меры не могли исключить вероятность нападения в другом месте, которое явились следствием целого ряда предшествующих событий, но это уже и другая история.

Цитируем А. Торшина: «С одной стороны, рост преступности – это последствие кризиса. С другой стороны, это беспрецедентное давление на милицию, когда СМИ и граждане справедливо критикуют действия МВД, прибавьте сюда ситуацию с реформированием этой системы; ... как итог, милиция сегодня ведёт себя так, как вела себя в девяностые годы, действуя по принципу «лучше ничего не делать, чем попасть под критику».

Какой ужас! Везде порядок, а в милиции – бардак! Надо срочно её, переобозвав, реформировать. Но есть средство по Торшину – огнестрельное короткоствольное оружие должно быть позволено каким-то мифическим законопослушным гражданам, чью пригодность

к владению должна определять опять же милиция, которой «лучше ничего не делать».

«В этой ситуации мы должны вернуться к праву граждан на ношение огнестрельного оружия. До 1917 года любой гражданин России имел такое право, но затем оно было отобрано большевиками», – ещё одна «свежая» мысль А. Торшина, вполне в духе времени.

Уважаемый Александр Порфирьевич! Вы должны или мы? Не спекулируйте, пожалуйста, на антибольшевистской тематике! Давайте вернёмся к корням, когда Бог пошлёт нам нового царя-батюшку.

Следующий пассаж: «Необходимо, чтобы наши граждане, которые живут на земле и зарабатывают собственным трудом, имели право защищать свою жизнь, жизнь своей семьи и свою собственность», – заявил А. Торшин. А что, государство, с которым Александра Порфирьевича роднит высокая казённая должность, самоустранилось от обременительной обязанности защищать своих граждан? Спасение утопающего – дело рук самого утопающего?

Кстати, член Совета Федерации, наверное, не в курсе, что упомянутое право защищать у всех граждан России (включая его самого) уже есть, и имеющееся на законных основаниях у, допустим, фермера гладкоствольное и нарезное оружие закон позволяет использовать для самообороны. И, ещё раз повторю, по огневой мощи с ружьём не может сравниться ни один пистолет. Однако, будучи юристом, Александр Порфирьевич наверняка много знает об избирательном применении наших законов и необязательности ответственности для бесконечно большого и постоянно расширяющегося круга лиц. Может быть, профессиональному юристу стоит заняться этой проблемой? А то больше на слуху достижения его коллег-адвокатов по части именно ухода от ответственности «неповинных» и «беспомощных» жертв карательных органов.

Например, недавно в прессе обсуждался факт стрельбы из травматического оружия в престижном московском ресторане. Стрелок – заметный в Петербурге бизнесмен с известной в Северной столице фамилией, жертва – популярная в Москве журналистка. Чем закончится эта история? Скорее всего, стороны договорятся – благо ранение не серьёзное. Но, на мой взгляд, независимо от возмещения потерпевшей стороне материальных и моральных страданий, у государства в этом деле есть свой интерес. Оно должно оградить граждан от потенциально опасного индивида, как минимум лишив его права владеть любым оружием на длительный срок или пожизненно. Любое другое решение – зелёный свет для следующего стрелка, деньги и связи которого делают его безнаказанным.

Другой пример. То ли в ссоре, то ли в танце на Комсомольской площади в Москве горячий гражданин палит из травматического оружия в воздух. Итог, судя по прессе, – привод в милицию и штраф... Но мой здравый смысл говорит, что за развлекательную стрельбу в общественном месте гражданин должен однозначно лишиться права на владение любым лицензированным оружием. В качестве человеколюбивой альтернативы – полгода на стройках народного хозяйства. Иначе мы будем вынуждены снова и снова говорить о безнаказанности правонарушителей и нежелании правоохранительных органов работать.

Ну не сделает в современной России пистолет или револьвер всех граждан равными! Это абсолютно невозможно, по причине потенциально неравной ответственности за выстрел.

А может быть, стоит поговорить на высшем уровне о наградном оружии? Вероятно, в Совете Федерации ничего не слышали о десятках тысяч особо отличившихся перед кем-то российских граждан, чьи заслуги отмечены личным короткоствольным оружием. Уверен, что обращаться со своими «наградами» из них могут в буквальном смысле единицы. Например, в обеих палатах Парламента

я лично знаю лишь двоих человек, которые на деле могут доказать, что в их руках пистолет эффективен и безопасен.

Связывая наградную тематику с помянутой Торшиным дореволюционной историей, замечу, что понятие о чести, достоинстве и репутации у сильных мира сего тогда и сейчас существенно разнятся. И именно по этой причине случаи применения наградного оружия по назначению, когда мужчина отвечает за собственные проступки перед самим собой, единичны, как крупные метеориты. Возможно, это происходит оттого, что бесчестие и предприимчивость за сто лет стали синонимами?

По мнению Александра Торшина, «короткоствол» у граждан «...станет одним из вариантов помощи МВД со стороны граждан...» и «...надо создать общественную организацию «Право защищать», которая должна объединить уже существующие общественные структуры стрелкового и гражданского оружия».

Ох уж эти общественники...

Уважаемый Александр Порфирьевич! Не лучше ли, будучи причастным к верхнему эшелону власти, Вам направить свой талант и энергию не на отстаивание «прав» граждан, а на обеспечение выполнения государством обязательств защищать этих граждан? Неужели миллионная армия МВД (плюс иные силовые структуры) способна обеспечить безопасность только на митингах и футбольных матчах?

В заключение пару слов о набившей оскомину травматике. Александр Торшин призывает запретить продажу и ношение травматического оружия. «Сегодня травматическую купить легче, чем получить права на вождение автомобиля», – подчеркнул сенатор, добавив, что в настоящее время продажа травматического оружия стала хорошо отлаженным бизнесом. «Надо иметь в виду, что именно травматическую чаще всего переделывают в боевое оружие», – добавил член НАК.

Мы постепенно привыкли к страшным вещам – практически все дипломы, лицензии, разрешения, права можно получить не только в результате обучения, а ещё и наикратчайшим путём – через чёрную кассу, методы работы которой отлаживались на протяжении последних двадцати лет. В этом смысле какая разница, что проще купить, а что сложнее? Страшны обыденность происходящего, выработанная уже десятилетиями привычка к удобству, смиренное отношение к происходящему власти, чьи представители не стесняются констатировать коррупцию как факт с самых высоких трибун, ограничиваясь призывами и лозунгами бороться и искоренять. От ленинских кухарок-управленцев наша страна избавилась гораздо раньше, чем сменила название, а вот можно ли назвать нынешних государственных профессионалами? Это вопрос не для «КАЛАШНИКОВА»...

А разговор о переделке «травмы» в «боевое» чистой воды популизм. Переделывают оружие преступники для преступников, для наказания которых должны применяться соответствующие статьи УК. Должны...

Между прочим, в плане переделки речь почти всегда идёт о нашем родном «Макарыче» (травматическая версия ПМ) – преступников подкупают его дешевизна, прочность, простота и приспособленность к недефицитному патрону 9x18. Так вот, в следующем году у нас есть очень большие шансы остаться с этим образцом на российском рынке травматических пистолетов наедине. Похоже, что во втором чтении принят Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия». Цитирую текст одной из принимаемых поправок: «...Не подлежит ввозу на территорию Российской Федерации огнестрельное оружие ограниченного поражения иностранного производства, его основные части, а также патроны травматического действия, изготовленные за пределами территории Российской Федерации...». Огнестрельное оружие ограниченного поражения – это та самая «травматика» или «резинострел».

Поправка означает конец развития данного рынка в России и ещё её можно расценивать как извращённую форму поддержки отечественного производителя. Что можно сказать? Поторопитесь с покупками до 1 июля 2011 г. – именно тогда вступит в силу основная часть рассматриваемого ФЗ.

Правда, по новому Закону вводится новая норма – две единицы (было пять) оружия ограниченного поражения (ОП) для одного человека. Наверное, это сделано для того, чтобы препятствовать приобретению такого оружия мелким оптом в целях переделки, но тут я позволю себе вернуться к вопросу ответственности за переделку.

Вот что говорит об этом новый ФЗ: «...Незаконное изготовление, переделка или ремонт огнестрельного оружия ограниченного поражения ... наказывается обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы до

двух лет со штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового...». Не широковат ли коридор?

Представьте себе следователя и подозреваемого... «Даже не знаю, что Вас ждёт, уважаемый, – говорит следователь своему визави, – то ли штраф в целых 50 000 рублей, то ли два года колонии...» Мне кажется, что такая альтернатива подталкивает всех участников действия к «решению вопроса», что мне приходилось наблюдать и лично. К счастью, со стороны... Может быть, Александр Порфирьевич как юрист возьмётся прокомментировать эту статью закона на страницах «КАЛАШНИКОВА»? В этом предложении нет даже доли иронии – я за диалог.

Но я не хочу убивать! Даже в рамках самозащиты. Для этого у моего государства есть специально обученные люди, которые имеют право лишать человека жизни в исключительных случаях и умеют нести ответственность за это. Звучит жутковато, но это так.

Поэтому все разговоры про самозащиту с «короткостволом» не про меня, тем более когда право оборачивается обязанностью на фоне бездействия государства, о котором говорит член Совета Федерации.

Р. С. Допускаю, что некоторые читатели с трудом представляют себе образ жизни российских сенаторов. Поверьте – безопасность жизнедеятельности их лично и их семей обеспечивается не только участковым уполномоченным. Отсюда, возможно, и некоторые их заблуждения относительно того, как работают законы и правила «внизу».